

Горная усадьба Метель скрывает кровавые тайны.

Вы лучшие друзья, прошедшие путь от школы до университета. Время и расстояние не охладили ваши чувства, и вы свято чтите традицию ежегодных встреч.

Как же шумно...

В разгар лютой зимы вы собрались в этой окутанной туманом усадьбе, чтобы веселиться, пить и болтать о чем угодно.

Голова раскалывается...

Кто это говорит...

Холодный электронный голос, не обращая внимания на помехи и треск статики, бесстрастно продолжал зачитывать фразу за фразой.

Метель кружит, мороз лютует, одна из ламп уже погасла. У ворот не слышно лая собак, и после этой бури никто не вернется домой...

Идет привязка к трансляции выживания.

Игрок Цзи Нин, подтверждение личности.

Личность подтверждена! Начинается передача сюжета, загрузка случайной Системы 01.

Поздравляем игрока Цзи Нина с успешной привязкой, загрузка сценария...

Скоро начнется сценарий человеческого уровня, количество участников: 1, длительность: 7 дней.

Основная задача: выжить. Дополнительная задача: вычислить убийцу.

Вход в одиночный сценарий: Горная усадьба Метель.

Раз, два, три — замри!

Цзи Нин стоял на месте, чувствуя, как от нахлынувшего потока информации кружится голова. Холодный голос продолжал безжалостно диктовать правила игры.

Он потер виски, потряс головой, пытаясь собраться с мыслями.

Он находился в роскошно обставленном незнакомом холле. Перед ним стояли несколько человек, мужчины и женщины, застывшие в странных позах.

Ха! Цзи Нин, я поймал тебя, ты пошевелился! — раздался громкий мужской голос. Мужчина, стоявший к нему спиной, обернулся. Его лицо и голос были совершенно незнакомы.

С его словами люди перед Цзи Нином расслабились, начали разминать шеи и запястья и повернулись к нему.

Цзи Нин, ошеломленный незнакомой обстановкой и людьми, даже не среагировал, когда его назвали по имени.

Мужчина, который только что говорил, подошел к нему, держа в руках коробку. На его красивом лице играла улыбка. Он потряс коробкой, из которой донесся шелест.

Не жульничай! Мы же договорились, что проигравший выполняет наказание! — Он протянул коробку прямо к лицу Цзи Нина. В крышке было проделано круглое отверстие — как раз под размер руки.

Давай, Цзи Нин, тяни! — хором воскликнули окружающие.

Ощущение, что тебя загнали в угол, было неприятным. Цзи Нин, чувствуя себя неловко, закусил губу. Его нижняя губа, и без того яркая, заблестела от влаги, словно утренняя роза в капельках росы.

Незнакомое замкнутое пространство, чужие люди.

Он машинально подчинился требованию. Его тонкие пальцы с дрожью потянулись к темному отверстию. словно утопающий в последние мгновения жизни, он долго выбирал жребий.

Пусть будет этот, — улыбка мужчины, державшего коробку, была совсем рядом. Тон его не допускал возражений и сквозил нетерпением.

Свободной рукой он крепко перехватил тонкое запястье Цзи Нина. Его брови слегка приподнялись, а в красивом лице промелькнуло что-то порочное.

Цзи Нин дернулся, но вырваться не смог.

Ему не нравилась такая чрезмерная близость.

Но мужчина вцепился в него, как в игрушку, с неодолимой силой. Его смуглая кожа на фоне бледной, нежной кожи Цзи Нина смотрелась почти вызывающе.

Окружающие лишь наблюдали за представлением, не вмешиваясь.

Цзи Нин прикусил губу и тихо прошептал:

— Отпусти.

— Сян Янь.

Раздался холодный, низкий голос. Тон был спокойным, но в нем чувствовался властный напор и скрытое предупреждение.

— Понял, — лениво ответил Сян Янь, но руку не убрал.

Мужчина насмешливо изогнул губы, в его взгляде читалось неприкрытое кокетство.

Цзи Нин понял: это и есть тот самый Сян Янь.

Цзи Нин незаметно расслабился, и как только почувствовал, что хватка на запястье чуть ослабла, Сян Янь злорадно провел пальцами по внутренней стороне его руки. Грубые подушечки пальцев прошлись по нежной коже, вызывая дрожь.

Это уже слишком!

Цзи Нин гневно поднял глаза и встретился с парой смеющихся персиковых глаз. Сян Янь слегка наклонился, его голос стал ниже, а горячее дыхание коснулось мочки уха Цзи Нина.

В этом жесте не было ничего, кроме неприкрытой злобы.

— Ты ведь именно так...

Голос был тихим, едва касаясь уха, но смысл был предельно ясен.

Что за чушь ты несешь?! Я вообще-то натурал! Это ты тут строишь из себя соблазнителя, да вся твоя семейка такая!

Страх перед неизвестностью отступил, уступив место гневу. Лицо Цзи Нина вспыхнуло, в глазах, блескующих как звезды, скопились слезы, а кончики ушей окрасились в нежно-розовый

цвет.

— Нет.

Что?

Сян Янь явно опешил, да и окружающие застыли в недоумении, не понимая странного диалога.

Цзи Нин закусил влажную губу, преодолевая стыд, и произнес по слогам, стараясь не смотреть на собеседника:

— Я не... соблазняю... мужчин.

Люди переглянулись, их лица выражали крайнее изумление и недоверие.

— Я... натурал.

Он смутился, чувствуя неловкость.

Сян Янь, очевидно, не ожидал, что этот робкий и безобидный парень выдаст нечто подобное. Улыбка застыла на его лице, выражение стало неприятным.

Прошло время.

Хе, — раздался холодный смешок.

— Сян Янь, ты перегнул палку! — нарушил тишину мужчина с простым, честным лицом и густыми бровями. В его голосе, однако, не было настоящего осуждения. — Сяо Нин, не злись, у него просто такой скверный характер.

— Позже я выпью за него три штрафных! — он махнул рукой на нетронутые бокалы. — Уважь меня, не принимай близко к сердцу.

Кнут и пряник, хороший и плохой полицейский. Очевидно, этот человек был мастером в подобных делах, привыкший верховодить и сглаживать углы.

Цзи Нин не собирался устраивать скандал. Разве станешь кусать собаку в ответ на ее укус?

Он поджал губы и слегка кивнул.

В роскошном зале ярко горел свет, в камине потрескивали дрова, отбрасывая теплые отблески на каштановые волосы.

На его фарфоровом лице, с глазами, подобными осенним водам, застыло выражение незащитности.

— Ну вот и ладно, — хлопнул в ладоши мужчина с квадратным лицом. — Давайте продолжать игру!

— Сян Янь, отпусти его, — он неодобрительно посмотрел на него. — Пусть Сяо Нин посмотрит, какое наказание ему выпало.

Сян Янь усмехнулся и нехотя разжал пальцы.

Ладонь Цзи Нина вспотела, бумажка намокла. Он поспешно отступил назад, мечтая оказаться как можно дальше от этого человека.

— Ой, у него же синяки!

Девушка с хвостом указала на запястье Цзи Нина. Она подошла ближе и приподняла его руку. На белоснежной, как ночной снег, коже отчетливо виднелся красный след, а поверх него — пять сине-фиолетовых пятен от пальцев. Это выглядело жутко.

Окружающие посмотрели на Сян Яня с укоризной. Ладно, язык у него без костей, но руки-то зачем распускать?

— Я... — Сян Янь посмотрел на синяки, словно хотел что-то сказать, но его бесцеремонно перебили.

Цзи Нин вздрогнул, выдернул руку и поправил рукав, скрывая запястье.

— Давайте играть дальше.

Ему не нравилось это внимание, словно он был редким животным в зоопарке.

Он опустил голову, чувствуя тревогу, и развернул бумажку с заданием. От влаги она стала совсем мягкой. На ней был написан аккуратный, девичий почерк.

Выберите партнера, один сверху, другой снизу, выполните 100 отжиманий.

Отжимания?! Сто раз?!

Пальцы Цзи Нина дрожали. На физкультуре он с трудом выжимал 27 раз за минуту, и то лишь из жалости учителя. Сто отжиманий? Он же умрет.

Считается ли смерть от усталости производственной травмой?

— Не считается.

Что?

— Это не производственная травма. В случае смерти — полное стирание.

Бесстрастный электронный голос ответил на его мысли.

Цзи Нин: ...

— Сяо Нин, кого выберешь? — с улыбкой напомнил парень с квадратным лицом. — Долги не принимаются, рассрочка тоже!

Цзи Нин огляделся. Всего их было четверо мужчин и трое женщин.

Будучи джентльменом, он не мог позволить девушке лежать под ним. А если он не выдержит и рухнет на нее? Это же будет выглядеть так, будто он воспользовался ситуацией.

Оставшихся двух мужчин он оценил взглядом, стараясь не смотреть на Сян Яня.

— Если попросишь меня, может, я и... — Сян Янь сложил руки на груди, но не успел договорить.

Цзи Нин, словно не замечая его, указал пальцем в другую сторону.

— Я... я выбираю его.

Лицо Сян Яня, которое и так было недовольным, исказилось в усмешке.

Все переглянулись. Даже самый дипломатичный парень с квадратным лицом выглядел озадаченным.

— Э-э... — он посмотрел на холодного, отстраненного мужчину. — Может, выберешь кого-то другого?

— Как насчет меня? — он указал на Сян Яня. — Или его.

Цзи Нин не понимал, в чем проблема. Ему просто показалось, что тот мужчина крепче, и если он упадет, то не раздавит его. К тому же, тот заступился за него — значит, хороший человек.

В этой странной игре лучше никого не злить. Он уже хотел кивнуть, когда прозвучал голос:

— Не нужно.

Человек, который до этого молчал и прятался в углу, наконец заговорил.

Он был одет в черный повседневный костюм, высокий и стройный, с тонкими, благородными чертами лица. Но от него веяло таким холодом, что подойти к нему казалось невозможным.

<http://bllate.org/book/19768/1947126>